

Рябко Татьяна Владимировнаадъюнкт кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета
МВД России**Ryabko Tatyana Vladimirovna**Postgraduate student,
Psychology and Education Science Department,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia**ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ
МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ,
ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ
И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ –
ПСИХОЛОГОВ****GENDER DIFFERENCES
IN MOTIVATIONAL SPHERE,
RESILIENCE AND EMOTIONAL
INTELLIGENCE
OF THE POLICE
PSYCHOLOGISTS****Аннотация:**

В работе представлен сравнительный анализ показателей мотивации деятельности, жизнестойкости, волевого самоконтроля и эмоционального интеллекта у 68 сотрудников полиции (20 мужчин и 48 женщин) с психологическим образованием. Установлено, что уровень показателей мотивации деятельности у исследуемых сотрудников полиции выше среднего, эмоционального интеллекта – высокий при отсутствии различий по полу; жизнестойкости – выше среднего у мужчин и средний – у женщин, различия достоверны. Вне зависимости от пола шкала мотива достижения взаимосвязана с настойчивостью (параметр теста волевого самоконтроля) и шкалами эмоционального интеллекта – осведомленности, управления эмоциями и самомотивации. Роль мотивации деятельности проявилась в жизнестойкости только у мужчин: преимущественно в шкале контроля – четыре взаимосвязи из пяти, в шкале риска и вовлеченности – по две взаимосвязи. Самомотивация из теста эмоционального интеллекта у мужчин достоверно коррелирует со всеми шкалами волевого самоконтроля и жизнестойкости, а у женщин – только с показателями жизнестойкости – вовлеченностью и риском.

Ключевые слова:

мотивация достижения, жизнестойкость, волевой самоконтроль, эмоциональный интеллект, сотрудники полиции – психологи, гендерные различия.

Summary:

The article presents a comparative analysis of indicators of motivational activity, resilience, volitional self-control, emotional intelligence in 68 police officers (20 men and 48 women) having psychological education. It is established that the indicators of motivational activity of the focus group are above average, emotional intelligence indicators are high when there are no gender disparities, resilience indicators are above average for men and average for women, the differences are valid. Regardless of gender, the achievement motivation scale is correlated with perseverance (volitional self-control test data) and the parameters of emotional intelligence, including awareness, emotion management, and self-motivation. The role of motivational activity is reflected in the resilience of men only. It is mostly demonstrated in control scale showing four of the five indicators and in risk and involvement scales displaying two indicators. Self-motivation as a part of men's emotional intelligence test is significantly correlated with every scale of volitional self-control and resilience, while women's emotional intelligence test is connected only with such resilient indicators as involvement and risk.

Keywords:

achievement motivation, resilience, volitional self-control, emotional intelligence, police psychologists, gender differences.

В результате анализа иерархии мотивов возможно выявить системообразующий, за счет которого личность реализуется в деятельности. Мотивация достижения – система мотивов, основанных на потребности в успехе. В профессиональной деятельности она обусловлена стремлением к успеху в работе и к социальному успеху. Понятие мотивации достижения предполагает, что результаты деятельности будут социально оценены с точки зрения определенного стандарта выполнения как успех или как неудача [1]. В работе сотрудников полиции такая мотивация способствует построению профессиональной карьеры и достижению высокого социального статуса.

Однако важна и сила мотивации достижения, влияющая на выбор стратегии решения профессиональных задач. При явной ее выраженности человек избегает высокого риска и ставит перед собой задачи средней трудности (поскольку легкие не мотивируют, а сложные снижают вероятность успеха). В случае высокой значимости деятельности человек добивается максимального результата, а при низкой значимости – показывает слабый результат. Кроме того, установлено, что уровень мотивации достижения является основным фактором, влияющим на выбор стратегии решения профессиональных задач. Стратегия, строящаяся по принципу «проб и ошибок», по времени выхода на предельный результат в решении задачи оказывается заметно эффективнее других и в большей степени приближает уровень мотивации достижения к оптимальному [2].

При эмоциональной напряженности мотивы часто неадекватны целям деятельности из-за расхождения между объективным значением деятельности и ее личностным смыслом [3]. Как следствие, возникает проблема риска при выполнении задач в стрессогенной ситуации. Рисковать – значит подвергаться опасности, решиться, отважиться, посметь, дерзнуть, набраться смелости. Поэтому из трудных жизненных ситуаций человек, готовый к риску, выходит с наименьшими потерями, так как он прогностичен, эмоционально сдержан и контролирует себя.

Феномен риска всегда трактуется как смелое действие, но в одних случаях импульсивное, в других – целенаправленное. При этом мотивы могут быть или «избегания», или «достижения цели». Осознанный риск понимается как способ получить желаемый результат за счет мотивации достижения в форме избегания неудачи; как оценка вероятности в соотношении «успех – неудача»; как оценка самой ситуации в плане опасности или неопределенности и действия в условиях альтернативного выбора [4].

В тесной взаимосвязи с мотивацией достижения находятся феномены риска, выхода из сложных жизненных ситуаций и жизнестойкости.

Жизнестойкость – система убеждений, одна из ключевых личностных характеристик, благодаря которой человек противостоит стрессовым воздействиям. Однако обычно говорят о значении жизнестойкости в профессиональной деятельности, упуская из виду ее предпосылки.

Любая деятельность имеет побудительную причину – детерминанту, «определяющий, решающий фактор». Предпосылкой – «предварительным условием» исследования явилось основное положение теории деятельности о мотиве – побуждении к ней. Человек сначала хочет выжить и только потом совершает действия. И хотя в задачу исследования не входит доказательство этого постулата, можно сказать о том, что мотивы участвуют в формировании жизнестойкости, а не наоборот.

Вместе с тем работа психолога требует хорошо развитого эмоционального интеллекта как способности по обработке эмоциональной информации [5], которая проявляется в чувствительности к психическим состояниям и стремлениям другого человека, умении обнаружить в нем собственные переживания. Вчувствование и эмпатия – синонимы, обозначающие интуитивное познание другого человека посредством проекции, имитации, отождествления [6].

Таким образом, проблема оценки и формирования профессиональной мотивации берет истоки из условий индивидуальной среды (психогенетическое понятие). Иными словами, общей средой для сотрудника полиции является рабочая группа (отдел), а индивидуальной средой – сфера его функциональных обязанностей. В нашем случае – это обязанности и личность психологов отделов органов внутренних дел. В системе МВД работает достаточно много женщин, особенно психологов, но априори подразумевается их адекватность мужскому типу поведения. Отсюда целесообразность проведения экспериментального исследования данной проблемы [7].

Методы

В ходе исследования использовались опросник «Мотивация деятельности» (адаптированная методика Е.А. Калинина) [8], включающий 5 шкал с диапазоном показателей 10–40 баллов, «Тест жизнестойкости» из 3 шкал [9] (диапазон вовлеченности – 0–54, контроля – 0–51 и риска – 0–30 баллов), методики «Волевой самоконтроль» (2 шкалы с диапазоном 0–12 баллов) и «Выход из трудных жизненных ситуаций» [10], «Эмоциональный интеллект» из 5 шкал (по Холлу) [11]. В последнем случае для удобства статистической обработки балльная оценка выбранных ответов в инструкции перенормирована с (от –3 до +3) на (от 1 до 7). В итоге диапазон каждого из 5 показателей – 7–42.

Результаты обрабатывались в статистической программе MS Excel [12].

Исследование проведено на базе Краснодарского университета МВД. В нем приняли участие 68 сотрудников полиции (20 мужчин и 48 женщин) с психологическим образованием.

Результаты

Уровень показателей мотивации деятельности у исследуемых сотрудников полиции выше среднего, различий по полу нет. В структуре мотивации максимальный показатель у мотивации достижения: 76 % у мужчин и 79 % у женщин, а наименьший – соперничества (64 и 63 % соответственно).

В структуре жизнестойкости при 5 %-м уровне значимости все показатели выше у мужчин: вовлеченность ($t = 2,38$), контроль ($t = 3,09$), риск ($t = 2,10$). При этом у мужчин вовлеченность (74,8 %), контроль (70,8) и риск (62,7) определены на уровне выше среднего, тогда как у женщин означенные показатели находятся на среднем уровне (63,3; 58,2 и 52,3 % соответственно).

В структуре эмоционального интеллекта достоверных различий по полу не зафиксировано. При этом все показатели высокие: у мужчин между 71 % в управлении эмоциями и 81 % в осведомленности об эмоциях, а у женщин между 74 и 85 % соответственно.

Корреляционный анализ выявил как общие, так и отличные закономерности. В частности, с показателем мотива поощрения у мужчин коррелирует эмпатийность ($r = 0,375$, $p \leq 0,05$), у женщин – распознавание эмоций ($r = 0,354$, $p \leq 0,01$). С показателем выхода из трудных жизненных ситуаций нет взаимосвязи всех шкал мотивации в обеих выборках.

Обратим внимание на взаимосвязь у мужчин риска только с мотивами самосовершенствования и общения. Это означает, что, по В.А. Бодрову [13], мужчины-полицейские не склонны к риску как желанию испытывать острые ощущения и подвергаться опасности в неопределенных условиях, полагаясь на себя, несмотря на импульсивность и снижение самоконтроля и рискованности как плохой продуманности действий в сочетании с надеждой на удачу при потребности в доминировании и самоутверждении. Для них характерна преимущественно готовность к риску – предрасположенность к проявлению активности в условиях опасности, обусловленная способностью, учитывая свой опыт риска, полагаться на адекватную интеллектуальную оценку ситуации.

При этом оба мотива имеют наибольшее число корреляций с другими исследуемыми показателями (табл. 1).

Таблица 1 – Статистически значимые коэффициенты корреляции структуры мотивации деятельности со шкалами волевого самоконтроля, эмоционального интеллекта и жизнестойкости у сотрудников полиции – психологов (мужчины, $n = 20$)

Показатели	Достижение	Соперничество	Самосовершенствование	Общение
настойчивость	0,533***			0,487**
самообладание				0,450*
вовлеченность			0,454*	0,503**
контроль	0,424*	0,470**	0,527***	0,461*
риск			0,501**	0,519**
эмоциональная осведомленность	0,678***	0,640***	0,469**	
управление эмоциями	0,563***	0,505**	0,482**	0,587***
самотивация	0,582***	0,396*	0,540***	0,550***
эмпатия	0,539	0,633	0,505**	0,504**
распознавание эмоций	0,384*	0,481**	0,449*	0,451*

* $P \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Общими закономерностями вне зависимости от пола оказались взаимосвязи мотивации достижения с настойчивостью и тремя шкалами эмоционального интеллекта – осведомленности, управления эмоциями и самотивации. Мотив соперничества связан с управлением эмоциями, самосовершенствования – со всеми пятью шкалами эмоционального интеллекта, общения – с четырьмя из них (кроме эмоциональной осведомленности).

Существенная отличительная особенность – наличие отрицательной корреляции самообладания с мотивами соперничества и самосовершенствования у женщин и отсутствие ее у мужчин.

Так же, как и в мужской выборке, у женщин наибольшее число корреляций имеет мотив самосовершенствования (табл. 2).

Таблица 2 – Статистически значимые коэффициенты корреляции структуры мотивации деятельности со шкалами волевого самоконтроля, эмоционального интеллекта и жизнестойкости у сотрудников полиции – психологов (женщины, $n = 48$)

Показатели	Достижение	Соперничество	Самосовершенствование	Общение
настойчивость	0,369**			
самообладание		–0,334*	–0,327*	
вовлеченность				
контроль				
риск				
эмоциональная осведомленность	0,366*		0,448**	
управление эмоциями	0,400**	0,303*	0,417**	0,323*
самотивация	0,337*		0,440**	0,300*
эмпатия			0,507***	
распознавание эмоций			0,617***	0,352*

* $P \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Непосредственно сам мотив достижения в обеих выборках взаимосвязан с настойчивостью из теста волевого самоконтроля. Тест «Выход из трудных жизненных ситуаций» оказался информативным в плане прогноза жизнестойкости только у мужчин.

Выводы

У исследуемых сотрудников полиции – психологов отсутствуют гендерные различия в мотивации деятельности и эмоциональном интеллекте.

Различия по полу установлены только в показателях жизнестойкости, которые более выражены у мужчин. Роль мотивации деятельности проявилась в жизнестойкости только у мужчин: преимущественно в шкале контроля – четыре взаимосвязи из пяти, в шкалах риска и вовлеченности – по две взаимосвязи.

Самотивация из теста эмоционального интеллекта у мужчин-полицейских достоверно коррелирует со всеми шкалами волевого самоконтроля и жизнестойкости, а у женщин – только с показателями жизнестойкости – вовлеченностью и риском.

Более высокий уровень жизнестойкости у мужчин-психологов говорит о том, что они могут брать на себя повышенную ответственность за принятие решений в нестандартных ситуациях оценки профпригодности сотрудников.

Полученные результаты позволяют расширить компетентность психологов – сотрудников подразделений по работе с личным составом. При оценке степени пригодности кандидата к службе или обучению данные психологического тестирования необходимо дифференцировать по гендерному признаку. При психологическом консультировании и организации тренингов целесообразно учитывать так называемый трек («путь») корреляций. В частности, если у женщин мотив самосовершенствования взаимосвязан со всеми шкалами эмоционального интеллекта, то тренинг любого показателя неизбежно улучшит другие. Отсутствие взаимосвязи мотивации с жизнестойкостью указывает на бесцельность тренинга обоих показателей.

Ссылки:

1. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. СПб., 2005. 412 с.
2. Лебедев В.И. Экстремальная психология. Психическая деятельность в технических и экологически замкнутых системах. М., 2001. 431 с.
3. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.
4. Бодров В.А. Проявление риска в деятельности специалистов опасных профессий // Война и здоровье: боевой стресс: сб. науч. тр. 5-го Всерос. симпозиума по проблемам боевого стресса / под ред. И.Б. Ушакова, Ю.А. Бубеева. М., 2006. С. 11–19.
5. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М., 2009. 351 с.
6. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ. 2-е изд. М., 2014.
7. Петров В.Е. Система психологического обеспечения профессиональной деятельности в МВД России (генезис и перспективы развития) : монография. М., 2007. 208 с.
8. Калинин Е.А. Содержание и методы комплексного психологического контроля в спорте высших достижений : метод. рекомендации. М., 1983. 20 с.
9. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М., 2006. 63 с.
10. Лучшие психологические тесты / пер. с англ. и сост. Е.А. Дружининой. Харьков, 1994. С. 16–20, 75–85.
11. Михайлова (Алешина) Е.С. Методика исследования социального интеллекта. Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливана : руководство по использованию. СПб., 1996. 56 с.
12. Вадзинский Р.Н. Статистические вычисления в среде Excel. СПб., 2008. 608 с.
13. Бодров В.А. Указ. соч.

References:

- Antsyferova, LI 1994, 'Personality in difficult situations: re-thinking, transformation of situations and psychological defense', *Psikhologicheskiiy zhurnal*, vol. 15, no. 1, pp. 3-18, (in Russian).
- Bodrov, VA, Ushakov, IB & Bubeev, YuA (eds.) 2006, 'Risk of the experts involved in hazardous activities', *Voyna i zdorov'ye: boyevoy stress: sb. nauch. tr. 5-go Vseros. simpoziuma po problemam boyevogo stressa*, Moscow, pp. 11-19, (in Russian).
- Druzhinina, EA (transl.) (comp.) 1994, *The best psychological tests*, Kharkov, pp. 16-20, 75-85, (in Russian).
- Goleman, D 2014, *Emotional intelligence: why it can matter more than IQ*, 2nd ed., Moscow, (in Russian).
- Ilyin, EP 2005, *Psychophysiology of human states*, St. Petersburg, 412 p., (in Russian).
- Kalinin, EA 1983, *Complex psychological control in high performance sport: recommendations*, Moscow, 20 p., (in Russian).
- Lebedev, VI 2001, *Extreme psychology. Mental activity in technical and closed ecological systems*, Moscow, 431 p., (in Russian).
- Leontiev, DA & Rasskazova, EI 2006, *Resilience Test*, Moscow, 63 p., (in Russian).
- Lyusin, DV & Ushakov, DV (eds.) 2009, *Social and emotional intelligence: from processes to measurements*, Moscow, 351 p., (in Russian).
- Mikhailova (Aleshina), ES 1996, *Methods of social intelligence research. Adaptation of the test of J. Guilford and M. Sullivan: a guideline*, St. Petersburg, 56 p., (in Russian).
- Petrov, VE 2007, *The psychological support system of professional activities in the Ministry of Internal Affairs of Russia (genesis and prospects of development)*, monograph, Moscow, 208 p., (in Russian).
- Vadzinsky, RN 2008, *Statistical functions in Excel*, St. Petersburg, 608 p., (in Russian).